

Михаил Юрьевич
ЛЕРМОНТОВ

М. Лермонтов

ОБРАЗЫ
СОВРЕМЕНА

Михаил Юрьевич Лермонтов

Преступник
(Поэмы)

Содержание

Михаил Юрьевич Лермонтов Преступник	
повесть	0004
Примечания	0012

Михаил Юрьевич Лермонтов

Преступник

повесть

*«Скажи нам, атаман честной,
Как жил ты в стороне родной,
Чай, прежний жар в тебе и ныне
Не остывает от годов.
Здесь под дубочком ты в пустыне
Потешешь добрых молодцов!»
«Отец мой, век свой доживая,
Был на второй жене женат;
Она красotka молодая,
Он был и знатен и богат...
Перетерпевши лет удары,
Когда захочет сокол старый
Подругу молодую взять,
Так он не думает, не чует,
Что после будет проклинать.
Он всё голубит, всё милует;
К нему ласкается она,
Его хранит в минуту сна.
Но вдруг увидела другого,
Не старого, а молодого.
Лишь первая приходит ночь,
Она без всякого зазренья
Клевком лишит супруга зренья*

И от гнезда уж мчится прочь!»

.....

*«Пирьы, веселья забывая
И златострунное вино,
И дом, где, чашу наполняя,
Палило кровь мою оно,
Как часто я чело покоил
В коленях мачехи моей,
И с нею вместе козни строил
Против отца, среди ночей.
Ее пронзительных лобзаний
Огонь впивал я в грудь свою.
Я помню ночь страстей, желаний,
Мольбы, угроз и заклинаний,
Но слезы злобы только лью!..
Бог весть: меня она любила,
Иль это был притворный жар?
И мысль печально утаила,
Чтобы верней свершить удар?
Иль мнила, что она любима,
Порочной страстию дыша?
Кто знает: женская душа,
Как океан, неисследима!..»*

«И дни летели. Час настал!

Уж греховодник в дни младые,
Я, как пред казнию, дрожал.
Гремят проклятья роковые.
Я принужден, как некий тать,
Из дому отчего бежать.
О сколько мук! потеря чести!
Любовь, и стыд, и нищета!
Вражда непримиримой мести
И гнев отца!.. за ворота
Бежал <я> сырый, одинокий,
И обратившись бросил взор
С проклятием на дом высокий,
На тот пустой, унылый двор,
На пруд заглохший, сад широкий!..
В безумьи мрачном и немом
Желал, чтоб сжег небесный гром
И стол, за коим я с друзьями
Пил чашу радости и нег,
И речки безымянной брег,
Всегда покрытый табунами,
Где принял он удар свинца,
И возвышенные стремнины,
И те коварные седины
Неумолимого отца;
И очи, очи неземные,
И грудь и плечи молодые,
И сладость тайную отрад,
И уст неизлечимый яд;

*И ту зеленую аллею,
Где я в лобзаньях утопал;
И ложе то, где я... и с нею,
И с этой мачехой лежал!..»*

*«В лесах, изгнанник своевольный,
Двумя жидами принят я:
Один властями недовольный,
Купец, обманщик и судья;
Другой служитель Аарона,
Ревнитель древнего закона;
Алмазы прежде продавал,
Как я, изгнанник, беден стал.
Как я, искал по миру счастья,
Бродяга пасмурный, скупой
На деньги, на удар лихой,
На поцелуи сладострастья.
Но скрытен, недоверчив, глух
Для всяких просьб, как адский
дух!..»*

*«Придет ли ночи мрак печальный,
Идем к дороге столбовой;
Там из страны проезжий дальний
Летит на тройке почтовой.
Раздастся выстрел. С быстротой
Свинец промчался непомерной.
Удар губительный и верный!..*

С обезображенным лицом
Упал ямщик! Помчались кони!..
И редко лишь удар погони
Их не застигнет за леском.»

«Раз – подозрительна, бледна,
Катилась на небе луна.
Вблизи дороги, перед нами,
Лежал застреленный прошлец;
О, как ужасен был мертвец,
С окровавленными глазами!
Смотрю... лицо знакомо мне —
Кого ж при трепетной луне
Я узнаю?.. Великий боже!
Я узнаю его... кого же? —
Кто сей погубленный прошлец?
Кому же роется могила?
На чьих седилах кровь застыла?
—

О!.. други!..
Это мой отец!..
Я ослабел, упал на землю;
Когда ж потом очнулся, внемлю:
Стучат... Жидовский разговор.
Гляжу: сырой еще бугор,
Над ним лежит топор с лопатой,
И конь привязан под дубком,
И два жида считают золото

Перед разложенным костром!..»

.....

.....

*«Промчались дни. На дно речное
Один товарищ мой нырнул.
С тех пор, как этот утонул,
Пошло житье-бытье плохое:
Приему не было в корчмах,
Жить было негде. Отовсюду
Гоняли наглого Иуду.
В далеких дебрях и лесах
Мы укрывались. Без страха
Не мог я спать, мечтались мне:
Остроги, пытки в черном сне,
То петля гладная, то плаха!..»*

*«Исчезли средства прокормленья,
Одно осталось: зажигать
Дома господские, селенья,
И в суматохе пировать.
В заре снедающих пожаров
И дом родимый запылал;
Я весь горел и трепетал,
Как в шуме громовых ударов!
Вдруг вижу, раздраженный жид
Младую женщину тащит.*

Ее ланиты обгорели
И шелк каштановых волос;
И очи полны, полны слез
На похитителя смотрели.
Я не слыхал его угроз,
Я не слыхал ее молений;
И уж в груди ее торчал —
Кинжал, друзья мои, кинжал!..
Увы! дрожат ее колени,
Она бледнее стала тени,
И перси кровью облились,
И недосказанные пени
Суст посинелых пронеслись.»

«Пришло Иуде наказанье:
Он в ту же самую весну
Повешен мною на сосну,
На пищу вранам. Состраданья
Последний год меня лишил.
Когда ж я снова посетил
Родные, мрачные стремнины,
Леса и речки и долины,
Столь крепко ведомые мне,
То я увидел на сосне:
Висит скелет полуистлевший,
Из глаз посыпался песок,
И коршун, тут же отлетевший,
Тащил руки его кусок...»

«Бегут года, умчалась младость
—

Остыли чувства, сердца радость
Прошла. Молчит в груди моей
Порыв болезненных страстей.

Одни холодные остатки:
Несчастной жизни отпечатки,
Любовь к свободе золотой,
Мне сохранил мой жребий чуд-
ный.

Старик преступный, безрассуд-
ный,

Я всем далек, я всем чужой.
Но жар подавленный очнется,
Когда за волюшку мою
В кругу удалых приведется,
Что чашу полную налью
Поминки юности забвенной
Прославлю я и шум крамол;
И нож мой, нож окровавленный
Воткну смеясь в дубовый стол!..»

Примечания

Печатается по автографу – ЛБ (тетрадь А. С. Солоницкого из собрания Н. С. Тихонравова, лл. 1–6). Текст поэмы заключается словом «Конец».

Имеются копии – ИРЛИ, оп. 2, № 39, лл. 1–8 (копия с автографа из тетради Солоницкого, с исправлениями П. А. Висковатова) и ГПБ, Собр. рукописей М. Ю. Лермонтова, № 65, лл. 152–159, с искажением стиха «Пришло Иуде наказанье» вместо него написано «Пришло беде и наказанье».

Впервые опубликовано (с пропуском стихов 77–78) в «Отеч. записках» (1859, т. 125, № 7, отд. I, стр. 22–26, статья С. С. Дудышкина «Ученнические тетради Лермонтова»).

В автографе имеются описки, исправленные в настоящем издании, исправления даны в скобках:

На (в)

прежде (прежний)

супругой (супруга)

ж (уж)

вбивал (впивал)

покрыты (покрытый)

тайной (тайную)

поцелуя (поцелуи)

Кому ж (Кому же)

В зарез недающих (В заре снедающих)

Слезы (очи)

Туже (тут же)

Стих «В заре снедающих пожаров» во всех предыдущих изданиях печатался в исправлении Висковатова: «Среди снедающих пожаров», причем в вариантах приводилось неправильное чтение автографа, нарушающее размер стиха: «В зареве снедающих пожаров».

Датируется 1829 годом по нахождению в тетради Солоницкого.

В данной поэме можно заметить некоторое влияние поэмы Пушкина «Братья разбойники».